

Бражник Сергей Дмитриевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Чернов Егор Эдуардович

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Золотин Евгений Максимович

консультант

АНО «Ярославское правовое научно-

исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы нормативного противодействия организованной преступности в РФ, анализируются дискуссионные аспекты определения статуса лидеров криминальных преступных группировок, авторы исследуют вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).

Ключевые слова: национальная безопасность, организованная преступность, преступление, уголовная ответственность, криминальные авторитеты.

Федеральным законом от 01.04.2019 №46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» в Уголовный кодекс Российской Федерации введена новая норма об

ответственности лидеров преступных организаций. Исходя из исследуемой диспозиции каждый криминальный авторитет может быть привлечен к уголовной ответственности вне зависимости от совершения им другого преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Уголовный закон не оперирует понятиями «лидер» или жаргонизмами, такими как «вор в законе», «законник», «смотрящий». поэтому для уяснения того, кто является субъектом преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК, можно обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда России от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

В пункте 24 указанного постановления находим: «...решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ».

На наш взгляд, указанное разъяснение Пленума Верховного суда РФ следует применять к ст. 210.1 УК, но с некоторыми различиями. Так для квалификации деяния по ст. 210 требуется установление характерных признаков объективной стороны (действия по организации преступного сообщества, конкретные управленческие действия), однако этого не требуется для применения ст. 210.1 УК.

В доктрине уголовного права ученые расходятся во мнениях об определении основных признаков субъекта преступления, предусмотренного в том числе ст. 210.1 УК. Так, А.Я. Гришко под лидером преступной организации понимает активных криминальных деятелей, доказавших свою верность преступным идеям, связям, соучастникам и выполняющим широкие организаторские функции в преступной среде. Говоря иными словами, если бы лицо не обладало каким-либо авторитетом в криминальных кругах, то не могло бы осуществлять функции руководителя [1, с. 85]. В.В. Агильдин этот термин понимает в ещё более глобальном смысле, а именно: нахождение лица на самой высокой ступени, подразумевающей управление «профессиональной» преступной средой на всей территории Российской Федерации [2, с. 165]. Полагаем, автор необоснованно объединяет субъектов из ст. 210.1 и ч. 4 ст. 210 УК, поскольку диспозиции указанных статей не совпадают.

При исследовании данной нормы следует обратить внимания на такие дефиниции как «занятие высшего положения» (см. ПП ВС №10 п. 24) и «преступная иерархия». Законодатель не дает понятия данных норм и не раскрывает их признаки, благодаря которым можно было бы квалифицировать преступное деяние по данной статье. Признаки преступной иерархии раскрываются в литературе как «система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Существующий негласный «табель о рангах» (стратификация) закрепляет положение в иерархии того или иного члена криминального сообщества» [3, с. 57]. Следовательно, для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ необходимо установить его положение в «свободных» криминальных кругах.

Однако сложности с применением ст. 210.1 УК не исчерпываются неопределённостью терминологии, использованной для описания признака специального субъекта. Так как все элементы состава преступления сохраняются и после заключения лица по стражу (лицо не утрачивает свой преступный статус), момент окончания деяния как однократного факта назначения в «верхи» преступной организации или же состояния с элементами длящегося состава

преступления, установленного ст.210.1 УК, установить не представляется возможным. Для определения момента окончания деяния обратимся к теоретическому аспекту определения делящегося преступления. В этой части главное, что делящееся преступное деяние осуществляется непрерывно на стадии оконченого преступления, повторяется во времени и образует, по сути, преступное состояние. Момент окончания рассматриваемого деяния остается неопределенным, т.к. не только УК РФ, но и Пленум ВС РФ не указывает на момент начала и окончания преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Исходя из смысла уголовного закона момент начала выполнения объективной стороны деяния связан с началом занятия высшего положения в преступной иерархии, независимо от продолжительности обладания таким статусом, а момент окончания можно установить исходя из доктрины права – момент прекращения негативного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Основания прекращения негативного воздействия также остаются неясными. Думается, что к ним можно отнести смерть лица, занимавшего высшее положение в преступной организации; лишение его такого статуса криминальными кругами, а также самовольное оставление преступной деятельности или отказ от статуса (после пребывания в нем). Установление момента начала совершения указанного преступления и его окончания необходимо, в первом случае, как основание для привлечения лица к уголовной ответственности, во втором – для исчисления сроков давности.

Конечно, законодательное определение понятия «высшего иерархического положения в преступном мире» вряд ли реализуемо. Правоприменителю для привлечения лица к ответственности нужно установить момент окончания преступления, а для деяния, предусмотренного ст. 210.1. УК, момент окончания не определен, следовательно, преступление не прекращается моментом пресечения правонарушения и продолжает длиться независимо от отбывания наказания за указанное преступление, пока упомянутый статус не будет прекращён [4, с. 53].

Одним из первых уголовных дел по этой статье было уголовное дело (документ официально не был опубликован), возбужденное 25 мая 2019 года томскими

правоохранительными органами в отношении гражданина К., который обвинялся в занятии высшего положения в преступной иерархии Томской области. Если проанализировать данное постановление, то необходимо отметить, что в нем отсутствуют данные, когда именно К. приобрел статус «вора в законе», а вместе с тем факультативные признаки преступления, подлежащие доказыванию, такие как время, место, способ совершения преступления, необходимы для того, чтобы сформулировать основные позиции для предъявления обвинения, полно и понятно описать объективную сторону преступного деяния, совершенного обвиняемым. 2 августа 2021 года коллегией присяжных заседателей Томского областного суда гражданин К. был оправдан по ст. 210.1 УК РФ. Присяжные заседатели посчитали недоказанным факт занятия им высшего положения в преступной иерархии (документ официально не был опубликован). Оправдательный вердикт также был вынесен присяжными заседателями и в Красноярском крае 13 сентября 2021 года в отношении гражданина Н., который обвинялся в занятии высшего положения в преступной иерархии по ст. 210.1 УК РФ. Коллегия присяжных заседателей единогласно приняла решение, что вина подсудимого в получении криминального статуса «вора в законе» не подтверждается собранными доказательствами по уголовному делу (документ не был официально опубликован).

Рассмотренные примеры из судебной практики оправдательных решений по ст. 210.1 УК РФ, по-нашему мнению, свидетельствуют о недостаточности доказательств, собранных оперативными работниками правоохранительных органов по данной категории уголовных дел, для привлечения лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. До настоящего времени законодательно не закреплено понятие «преступная иерархия», не сформулировано, что означает «занятие высшего положения в преступной иерархии», то есть какую категорию лиц, имеющую криминальный статус, привлекать к уголовной ответственности по данной статье. Думается, что у оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы могут возникнуть определенные трудности при формировании доказательственной базы в отношении

осужденных (лиц, содержащихся под стражей) с соответствующим криминальным статусом, для привлечения к ответственности по ст. 210.1 УК.

В заключение хотелось бы отметить, что принятие ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии» является важной положительной, своевременной и необходимой мерой, направленной на пресечение преступной деятельности криминальных преступных сообществ, привлечение к уголовной ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии. Однако в практической деятельности для более эффективного применения правоохранительными органами ст. 210.1 УК РФ считаем необходимым принятие на федеральном уровне закона «О борьбе с организованной преступностью», в которой необходимо, на наш взгляд, сформулировать такие базовые понятия, как «организованная преступность», «преступная иерархия», а также межведомственного нормативного акта, возможно, имеющего соответствующий гриф секретности; в нем нужно четко определить критерии лидерства в преступной иерархии, раскрыть содержание категорий различных криминальных статусов («вор в законе», «положенец», «бродяга», «смотрящий» и т. д.), их иерархию в преступном мире. Считаем также целесообразным обобщить судебную практику по применению ст. 210.1 УК в Российской Федерации.

Список литературы

1. Гришко А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) / А.Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2016. – №3. – С. 84–88. – EDN WTIIJD

2. Агильдин В.В. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации / В.В. Агильдин, С.Е. Ловцевич, А.А. Лохова // Young Scientist. – 2019. – №24. – С. 165–169. – EDN ZTLDSP

3. Мондохонов А.Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / А.Н. Мондохонов // Уголовное право. – 2020. – №5. – С. 53–57.

4. Новожилов С.С. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы применения части 4 статьи 210 и статьи 210.1 УК Российской Федерации / С.С. Новожилов // Юридические исследования. – 2022. – №4. – С. 48–57.